

2/4

КАЛАБАЕВ ОЛАНБЕК УТЕМИСОВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ТАЙНЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Навукова-
бібліотечна кімната
1999

Установа адукацыі
"Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя П.М.Машэравас"
БІБЛІЯТЭКА

Екатеринбург 2005

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

17 Диссертация выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Зинатуллия Зинур Зинатуллович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Хисматуллин Рашит Сагитович

* 20504298 *

кандидат юридических наук, доцент
Жеребятьев Игорь Владимирович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет»**

Защита состоится «27» января 2006 г. в _____ час. на заседании
Диссертационного Совета Д 212.282.03 при Уральской государственной
юридической академии по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская,
21, в зале заседаний Диссертационного Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной
юридической академии.

Автореферат разослан «__» декабря 2005 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интеграция России в мировое сообщество невозможна без приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами. Конституция страны провозгласила высшей ценностью человека его права и свободы, возложив на государство в качестве основной обязанности признание, соблюдение и защиту прав и свобод как каждой отдельной личности, так и общества в целом.

Россия вошла в состав Совета Европы 28 февраля 1996 г., 5 мая 1998 г. ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. В связи с этим Россия приняла на себя определенные обязательства по приведению законодательства, в том числе уголовно-процессуального, в соответствие с международными принципами и стандартами и теперь обязана соблюдать не только национальные, но и европейские нормы права, которые явно отдают приоритет правам и свободам человека, в том числе охране его личной (частной) жизни.

УПК РФ 2001 г. в качестве назначения уголовного судопроизводства определил защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В п.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» обращалось внимание судов на их обязанность при рассмотрении уголовных дел и вынесении решений соблюдать установленные главой 2 УПК РФ принципы уголовного судопроизводства.

Однако система принципов уголовного судопроизводства, закрепленная в главе 2 УПК РФ, несовершенна. Многие конституционные принципы не нашли своего отражения в УПК. УПК РФ учел ряд рекомендаций Совета Европы, направленных на охрану прав и свобод человека и гражданина, охрану его частной жизни, неприкосновенности его жилища и т.д., ряд положений, касающихся этой проблемы, разработанных учеными, но, к сожалению, немало их осталось за рамками Кодекса. Некоторые его нормы вызывают неоднозначное толкование, не в полной мере соответствуют Конституции РФ.

В Венской декларации и Программе действий, принятых 25 июня 1993 г. Всемирной конференцией по правам человека, государствам предлагается искоренить все нарушения прав человека и вызывающие их причины, а также устранить препятствия на пути осуществления этих прав, поощрять исследования в этой области¹.

¹ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С.37, 39, 53, 79, 82, 88, 328 и др.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Вместе с тем ч.3 ст.55 Конституции РФ предусматривает возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Для достижения указанных целей осуществляется расследование и рассмотрение уголовных дел, в ходе которого компетентные органы вынуждены вторгаться в сферу прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения. Таким ограничениям подвергается и право на тайну частной жизни. Указанные обстоятельства определяют необходимость установления в УПК РФ оптимальных границ вторжения государственных и иных органов и лиц в частную жизнь, оптимального порядка производства следственных и иных процессуальных действий, который максимально сочетал бы интересы личности и государства, то есть обеспечивал бы соблюдение названного права должностными лицами, а также вооружал последних возможностью применять эффективные и строго дозированные меры вторжения в частную жизнь, позволяющие успешно реализовывать назначение уголовного судопроизводства. Такое вмешательство возможно на всех стадиях уголовного судопроизводства, на всех стадиях уголовного судопроизводства должны существовать и средства защиты тайны частной жизни, дабы такое вторжение не было чрезмерным.

Тема исследования охватывает совокупность обозначенных выше проблем, изучение которых имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Степень научной разработанности темы. Комплексный характер исследования данной темы, ее значение для теории и практики уголовного процесса обусловили неоднократные обращения к вопросам охраны прав и свобод личности, в том числе тайны частной жизни и иной охраняемой законом тайны, в научных исследованиях.

Существенный вклад в исследование всех вопросов охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а также отдельных аспектов темы внесли: А.А. Александров, А.В. Агутин, С.С. Алексеев, В.А. Азаров, А.Д. Бойков, В.П. Божьев, Г.А. Гаджисв, А.П. Гуськова, П.П. Гуреев, В.Г. Дасв, З.З. Зинатуллин, Л.Д. Кокорев, А.М. Ларин, В.П. Нор, В.Я. Понарин, М.П. Поляков, В.М. Савицкий, И. Смолькова, М.С. Строгович, В.Т. Томир, В.С. Шадрин, С.П. Щерба и др. Вопросы охраны тайны частной жизни и иной охраняемой законом тайны исследовались в работах Л.О. Красавчиковой, И.В. Смольковой («Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе» - М., 1997) и др.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Проблемы гласности уголовного судопроизводства и ее взаимосвязь с обеспечением охраны тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве всесторонне исследовали такие ученые, как В.М. Бозров, О.А. Сегал и др.

Однако большинство этих исследований проводилось в условиях действия УПК РСФСР 1960 г. Вместе с тем многогранный характер проблемы охраны тайны частной жизни в сфере уголовного судопроизводства, ее значение для реального воплощения принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, для идеи построения правового государства, заложенной в Конституции РФ, активного интегрирования России в международное сообщество, нестабильность уголовно-процессуального законодательства, его активное совершенствование в последние годы требуют неоднократного обращения в теме исследования, все аспекты которой невозможно охватить в рамках одного диссертационного исследования.

Нуждается в более глубоком изучении не только обоснование возведения охраны тайны частной жизни в ранг принципов уголовного судопроизводства, содержание принципа охраны тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве, но и место данного принципа в российской правовой системе, его место в числе иных принципов уголовного судопроизводства, взаимосвязь с ними, их взаимообусловленность.

Требует более тщательного изучения практика реализации данного принципа уголовного судопроизводства, отдельные аспекты деятельности государственных и иных органов и лиц, содействующих его реализации.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования явились уголовно-процессуальные общественные отношения, складывающиеся в ходе производства по уголовному делу при применении норм права, направленных на охрану тайны частной жизни. Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального, конституционного, международного публичного права, практика их применения, закономерности деятельности государственных и иных органов и лиц по охране тайны частной жизни человека и гражданина.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состояла в том, чтобы на основе комплексного анализа действующего законодательства, международных документов, следственной и судебной практики разработать теоретические положения по разрешению выявленных в ходе исследования проблем охраны тайны частной жизни в сфере уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- рассмотреть особенности тайны частной жизни как объекта охраны в уголовном судопроизводстве, ее элементы и соотношение с другими видами охраняемой законом тайны;

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

- установить роль и значение охраны тайны частной жизни для реализации назначения уголовного судопроизводства;

- установить место охраны тайны частной жизни в системе принципов уголовного судопроизводства, обосновать целесообразность возведения ее в ранг принципов уголовного судопроизводства, рассмотреть его взаимосвязь с другими принципами уголовного судопроизводства, их взаимообусловленность;

- исследовать и сопоставить российское и международное законодательство в области охраны тайны частной жизни в их историческом развитии;

- показать механизм реализации охраны тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве как его на досудебных, так и на судебных стадиях

- показать роль и значение судебной власти в механизме реализации охраны тайны частной жизни в уголовном;

- проанализировать актуальные вопросы деятельности адвокатуры в области охраны тайны частной жизни в сфере уголовного судопроизводства.

Методологическую основу исследования представляет собой диалектический метод научного познания, а также частные научные методы: исторический, логический, эмпирический, статистический, сравнительно-правовой, системно-структурный и др.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные разработки науки конституционного, уголовно-процессуального, уголовного права, общей теории права, международного публичного права, гражданского права и гражданского процессуального права.

Эмпирическая база исследования представлена статистическими данными, опубликованной практикой Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ. Автором проведено также анкетирование 22 адвокатов, 26 следователей. В основу диссертационного исследования положено также изучение 230 уголовных дел, рассмотренных Лепинским районным судом г. Ижевска, Завьяловским районным судом Удмуртской республики и Верховным Судом Удмуртской республики в 2002-2005 г. (методом случайной выборки).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является одним из первых после принятия нового УПК РФ комплексных монографических исследований актуальных проблем охраны тайны частной жизни в сфере уголовного судопроизводства, направленных на разработку новых теоретических положений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Большинство содержащихся в нем выводов и рекомендаций имеют также практическую направленность.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

О научной новизне проведенного исследования свидетельствуют также

положения, выносимые на защиту:

1. В российской правовой системе существуют конституционные принципы, не закрепленные в УПК РФ в качестве принципов уголовного судопроизводства. К их числу можно отнести принцип охраны тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве.

2. Материалы проверки заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, собранные на стадии возбуждения уголовного дела, непосредственно затрагивают их права и свободы, в том числе право на охрану тайны частной жизни. В соответствии со ст.123 УПК РФ действия (бездействия) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой проводимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Чтобы оценить, насколько собранные в ходе проверки заявления или сообщения о преступлении, затрагивают его интересы, гражданин должен иметь возможность ознакомиться с материалами, указывающими на глубину и правомерность ограничения его права на охрану тайны частной жизни, в противном случае ст.123 РФ УПК окажется практически неприменимой на стадии возбуждения уголовного дела.

Думается, что было бы целесообразно и вполне соответствовало бы международно-правовым актам и внутреннему законодательству об охране прав и свобод человека и гражданина предоставить возможность ознакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, самому этому лицу (лицам).

3. С нашей точки зрения, для производства осмотра жилища без получения судебного решения требуется согласие не только лиц, находящихся в этот момент в жилище, но и всех проживающих в нем лиц. При невозможности получить такое согласие от кого-либо из этих лиц, например, временно отсутствующего в месте жительства в связи с учебой, командировкой и т.п., необходимо получить судебное решение, в противном случае может возникнуть вопрос о допустимости полученных в ходе осмотра жилища доказательств. В связи с вышеизложенным предлагаем следующую редакцию ч.5 ст.177 УПК РФ: «Осмотр жилища производится только с согласия всех совершеннолетних проживающих в нем лиц, зафиксированного в протоколе осмотра или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со статьей 165 настоящего Кодекса».

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

4. Независимо от того, будет это сопряжено с вхождением в жилище или нет, контроль и запись переговоров существенно ограничивают тайну частной жизни, поэтому проведение данного следственного действия без судебного решения допустимо только с согласия всех совершеннолетних проживающих в помещении, где установлено прослушивающее устройство, лиц. Полагаем целесообразным внести соответствующие уточнения в текст ч.2 ст.186 УПК РФ.

5. В законодательстве РФ отсутствует механизм обеспечения секретности материалов судебного заседания. При таких условиях задачу обеспечения охраны тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве нельзя считать исчерпанной; при решении вопроса о соблюдении в уголовном судопроизводстве прав граждан на личную и семейную тайну, в том числе и тайну переписки и телефонных переговоров, включая публичное оглашение приговоров, целесообразно учитывать мнение участвующих в деле лиц. Полагаем целесообразным внести соответствующие изменения в ст.241 УПК РФ.

6. Если исходить из названия статьи 161 «Недопустимость разглашения данных **предварительного расследования**» и ее местоположения в УПК РФ – она находится в главе 21, устанавливающей общие условия **предварительного расследования**, действие данной нормы прекращается, по смыслу закона, по завершении предварительного расследования. Такое решение вопроса противоречит необходимости охраны тайны частной жизни участников уголовного судопроизводства, она должна обеспечиваться на **всех** стадиях уголовного судопроизводства. Однако, ни в главе 20 УПК РФ, регулирующей порядок возбуждения уголовного дела, ни в главе 33 УПК РФ, регулирующей общий порядок подготовки к судебному заседанию, ни в главе 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства», ни в разделах XIII «Производство в суде второй инстанции», XIV «исполнение приговора», XV «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда» мы не находим норм аналогичного содержания.

Учитывая необходимость охраны тайны частной жизни на всех стадиях уголовного судопроизводства, полагаем целесообразным придать данному требованию статус принципа уголовного судопроизводства и дополнить главу 2 УПК РФ статьей 11¹ «Охрана тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве» следующего содержания:

«1.Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается.

2. Следователь, дознаватель, прокурор, суд принимают меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе следственных и иных процессуальных действий обстоятельства частной жизни участника уголовного судопроизводства и иных лиц.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

3. Ограничение тайны частной жизни при производстве по уголовному делу допускается только по основаниям, которые установлены настоящим Кодексом».

7. В соответствии с ч.7 ст.182 УПК, следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, обстоятельства частной жизни других лиц. Представляется, что аналогичные требования, продиктованные необходимостью обеспечить тайну частной жизни участников уголовного судопроизводства и иных лиц, должны предъявляться к производству не только обыска, но и иных следственных действий, поэтому полагаем целесообразным дополнить таким указанием статью 164 УПК РФ.

8. С точки зрения необходимости обеспечения тайны частной жизни граждан в деятельности адвоката-защитника по уголовным делам действующее уголовно-процессуальное законодательство нуждается в совершенствовании: предлагаем дополнить часть 3 ст.53 указанием на недопустимость разглашения сведений, составляющих тайну частной жизни участников уголовного судопроизводства и иных лиц, ставших известными адвокату-защитнику либо иному лицу, оказывающему защиту по уголовному делу, в связи с осуществлением защиты..

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации формируют новые аспекты научной базы для проведения дальнейших исследований в области охраны прав и свобод человека и гражданина, в частности, охраны тайны частной жизни в науке уголовно-процессуального права России, могут использоваться для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в нормотворческой деятельности, способны оказать положительное воздействие на правоприменительную, в том числе судебную, адвокатскую, следственную практику.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования используются при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право России» и ряда спецкурсов в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», излагались в пяти научных публикациях автора.

Структура, объем и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, библиографии и приложений. Наименование и расположение глав обусловлены логикой и результатами исследования. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе диссертационного исследования «**Основы правового регулирования охраны тайны частной жизни граждан в российском уголовном судопроизводстве**» содержится три параграфа. Первый параграф «**Тайна частной жизни граждан как объект правовой охраны в российском уголовном судопроизводстве, ее элементы**» посвящен анализу понятия частная (личная) жизнь, ее структурных элементов и взаимосвязи с иными нематериальными благами, принадлежащими гражданину – честь, достоинство, доброе имя, личная неприкосновенность и др.

Право на частную жизнь, гарантированное ст.23 Конституции РФ, означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Оно состоит из ряда правомочий, обеспечивающих гражданину возможность находиться вне службы, работы, общественного окружения в состоянии известной независимости от государства и общества, а также юридических гарантий невмешательства в реализацию этого права; выражается в свободе общения между людьми на неформальной основе, в сферах семейной жизни, родственных и дружественных связей, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий. Образ мысли, политическое и социальное мировоззрение, увлечения и творчество также относятся к проявлениям частной жизни.

Неприкосновенность частной жизни означает запрет для государства, его органов и должностных лиц вмешиваться в личную жизнь граждан, право последних на свои личные и семейные тайны, наличие правовых механизмов и гарантий защиты своей чести и достоинства от всех посягательств на указанные социальные блага.

Как юридическая категория право на неприкосновенность частной жизни состоит из ряда правомочий, обеспечивающих гражданину возможность находиться вне службы, вне производственной обстановки в состоянии известной независимости от государства и общества, а также юридических гарантий невмешательства в реализацию этого права. Неприкосновенность частной жизни – один из элементов правового статуса гражданина (И.В. Смолькова).

От уровня гарантированности сохранения тайн личной жизни граждан зависят степень свободы личности в государстве, демократичность и гуманность существующего в нем политического режима.

Частную жизнь можно определить как физическую и духовную сферу, которая контролируется самим индивидом, т.е. свободную от внешнего

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

воздействием законодательно не может вторгаться в эту сферу, оно призвано ограждать ее от любого незаконного вмешательства. Иными словами, в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер.

Личная и семейная тайны являются составными частями личной (частной) жизни, относительно обособленными зонами наиболее деликатных, интимных сторон личной (частной) жизни, когда разглашение определенных сведений является не только нежелательным, но и вредоносным, пагубным с нравственной точки зрения. Личная и семейная тайна могут при определенных обстоятельствах совпадать друг с другом или быть обособленными друг от друга (Т.Н. Москалькова).

Исследование позволило прийти к выводу, что тайна частной жизни состоит из множества структурных элементов (свобода и личная неприкосновенность, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, профессиональная тайна, конфиденциальная информация о личных данных и т.д.) и относится к объектам охраны уголовно-процессуального законодательства, хотя в главе 2 УПК РФ охрана тайны частной жизни не упомянута ни в одной из правовых норм. Законодательное закрепление принципа охраны тайны частной жизни в УПК РФ представляется целесообразным, поскольку именно в сфере уголовного судопроизводства вмешательство в сферу частной жизни может быть наиболее существенным, а охрана рассматриваемых объектов на основе восстановительных общественных отношений невозможна.

Вышеизложенный вывод подтверждается и данными проведенного нами анкетирования. 72,7 % опрошенных адвокатов сталкиваются в своей деятельности с нарушением тайны частной жизни достаточно часто; 13,6 % встречаются с такими нарушениями иногда; лишь 13,6 % с ними не сталкивались. Опрошенные следователи ответили на этот вопрос следующим образом: 73 % не сталкивались с нарушениями тайны частной жизни; 26,9 % с такими нарушениями сталкивались в своей деятельности.

Однако по вопросу о целесообразности законодательного закрепления в УПК РФ принципа охраны тайны частной жизни мнения тех и других респондентов были почти единодушны: 73 % следователей и 72,7 % опрошенных адвокатов полагают такое законодательное изменение уголовно-процессуального закона целесообразным.

Принцип охраны тайны частной жизни законодательно закреплен в УПК ряда государств-участников СНГ (ст.13 УПК Республики Беларусь, ст.16 УПК Республики Казахстан и др.)

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Во втором параграфе первой главы «Значение принципов российского уголовного судопроизводства в обеспечении охраны тайны частной жизни граждан» выявлены взаимосвязи охраны тайны частной жизни и принципов уголовного судопроизводства, их взаимообусловленность и значение для реализации назначения уголовного судопроизводства. Поддерживая высказанные в юридической литературе предложения о совершенствовании системы принципов уголовного судопроизводства (Зинатуллин З.З., Сегал О.А., Оленев С.Б. и др.), отметим, что совершенствование системы принципов уголовного судопроизводства целесообразно проводить и еще в одном направлении: закрепив в качестве принципа охрану тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве. Теснейшая связь между охраняемыми, в том числе в уголовном судопроизводстве, нематериальными благами, принадлежащими личности, и невозможность их охраны на основе восстановительных отношений объединяют соответствующие принципы уголовного судопроизводства в один блок – принципы, направленные на охрану важнейших конституционных прав и свобод личности, обеспечивающих ее независимость от государства, ее социальную целостность. Эти конституционные права и свободы личности охраняются во всех сферах общественной жизни, нормами ряда отраслей российского права, их охрана носит комплексный характер.

Если попытаться расположить конституционные принципы уголовного судопроизводства с учетом их иерархии и взаимосвязи, рассматриваемый блок конституционных принципов уголовного судопроизводства должен выглядеть примерно следующим образом:

- принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст.11 УПК РФ);
- принцип уважения чести и достоинства личности (ст.9 УПК РФ)
- принцип охраны тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве;
- принцип неприкосновенности личности (ст.10 УПК РФ);
- принцип неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ);
- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, телеграфных и иных сообщений (ст.13 УПК РФ).

Рассматриваемые принципы, безусловно, взаимосвязаны и с иными принципами уголовного судопроизводства, также имеющие конституционное закрепление – с принципом презумпции невиновности, с принципом обеспечения права на защиту, с принципом состязательности сторон и т.д., однако, это несколько иная группа принципов уголовного судопроизводства, в большей степени имеющая функциональное значение именно для уголовного судопроизводства.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Параграф третий первой главы «Источники правового регулирования принципа охраны тайны частной жизни граждан в уголовном судопроизводстве» посвящен анализу действующего законодательства, направленного на охрану тайны частной жизни, соотношению Уголовно-процессуального РФ с иными нормативными актами, в том числе относящимися к сфере уголовного, гражданского, административного и иного законодательства.

Вторая глава диссертации «Охрана тайны частной жизни граждан на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» объединяет пять параграфов.

Первый параграф «Правовые средства охраны тайны частной жизни в стадиях возбуждения уголовного дела» направлен на выявление актуальных проблем охраны тайны частной жизни в условиях ограниченного действия некоторых принципов уголовного судопроизводства, прежде всего, принципа состязательности и повышенного режима конфиденциальности уголовно-процессуальной деятельности, необходимого для выявления и раскрытия совершенного преступления, присущих данной стадии уголовного судопроизводства.

Приведенные в ряде постановлений и определений Конституционного Суда РФ правовые позиции в полной мере применимы к определению допустимых ограничений прав, закрепленных в ст. 23, 24 и 29 Конституции РФ, нормы которых обосновывают и обеспечивают, в том числе, возможность для гражданина требовать предоставления ему собираемых органами государственной власти и их должностными лицами сведений, непосредственно затрагивающих его права и свободы, и тем более касающихся его частной жизни, чести и достоинства².

Думается, что было бы целесообразно и вполне соответствовало бы международно-правовым актам и внутреннему законодательству об охране прав и свобод человека и гражданина предоставить возможность ознакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретным лицом или лицами, самому этому лицу (лицам). Такие материалы непосредственно затрагивают их права и свободы, в том числе право на охрану тайны частной жизни. В соответствии со ст.123 УПК действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой проводимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

² СЗ РФ. 28.02.2000. № 9. Ст.1066.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

1. Калабаев О.У. Охрана тайны частной жизни граждан при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции //Наука и образование в вузе: направления и пути интеграции: Мат. 1 Межвуз. конф. по науч.-исслед. Работе 27-28 июня 2005 г. – Киров: Изд-во ВятГТУ, 2005. С.98-104.

2. Калабаев О.У. Тайна частной жизни граждан как объект правовой охраны в российском уголовном судопроизводстве //Актуальные проблемы юридической науки и образования: Сб. науч. статей. Вып. 1 /под общ. ред. С.Н. Иванова. Ижевск: Ижевский филиал Нижегород. Акад. МВД РФ, ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2005. С.95-104.

3. Калабаев О.У. Некоторые актуальные проблемы охраны тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. //Актуальные проблемы юридической науки и образования: Сб. науч. статей. Вып. 2 /под общ. ред. С.Н. Иванова. Ижевск: Ижевский филиал Нижегород. Акад. МВД РФ, ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2005. С.100-105.

4. Калабаев О.У. Правовое средства охраны тайны частной жизни в стадии возбуждения уголовного дела //Уголовно-правовые и процессуальные проблемы защиты общечеловеческих ценностей в современной России: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. Часть 2. Уфа, 2005. С.111-115.

5. Калабаев О.У. Охрана тайны частной жизни граждан при пересмотре приговоров и иных судебных решений //Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность (к 80-летию со дня рождения Л.Д. Кокорева): Мат. Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2005. С.88-92.

6. Калабаев О.У. Актуальные вопросы обеспечения охраны тайны частной жизни граждан в деятельности адвоката-защитника по уголовным делам // «Государство и право» (Актуальные проблемы современности): Мат. Межвузовской науч.-практ. конф. Москва-Ижевск, 2005. С.119-123.